

"Вокзал — несгораемый ящик

Светлана ХМЕЛЬКОВСКАЯ

Гость из прошлого

Одесса, ВМВ, 2009

...разлук моих, встреч и разлук, испытанный друг и указчик, начать — не исчислить заслуг" — эти строки Бориса Пастернака невольно вспоминаются при чтении новой книги Светланы Хмельковской. Они возникают в памяти как некий фон, или же бекграунд (распространенное нынче слово, употребляемое, кстати, и в тексте самой писательницей), на котором разворачивается повествование. Впрочем, скорее, не просто фон, а место действия, отмечающее, беспристрастно фиксирующее драматические повороты судьбы героини романа "Гость из прошлого".

Вторая книга Светланы Хмельковской в какой-то степени продолжает тему книги предыдущей — "Запах вечера". И не только сходством характеров героинь, общностью "вещей и положений", общностью отношения к жизни у женщин с разными именами в этих книгах, что, в конце концов, совершенно неважно. Важно другое. Звучавшая в первой книге тема душевного одиночества, неприкаянности души, во второй приобретает особую эмоциональную напряженность. Откровенность и безграничная искренность героини, обнаженность нервов сродни оголенным проводам. Кажется, заискрит...

Омытая берлинским дождем и согретая одесским солнцем судьба женщины — молодой, талантливой, красивой, успешной, благополучной и не счастливой, мятущейся между прошлым и настоящим, но когда это прошлое весьма "повзрослевшим" возникает в настоящем, то короткие мгновения счастья судьбу изменить не могут. Это как "Синяя птица", только у Меттерлинка — поиски счастья и надежда на будущее, а у героини Светланы Хмельковской ее "Синяя птица" — гостя (вернее, гость) из прошлого!

О чем эта книга? С исповедальной доверчивостью пишет Светлана Хмельковская историю и судьбу героини. Любовь, как ожог, на исходе

школьных лет — по-юношески безоглядная и по-детски неопытная. Кажется, что две стороны одной улицы, по которой идут эти взрослеющие влюбленные, еще почти дети, как параллельные прямые, никогда не пересекутся. Но любовь развивается не по эвклидовой системе, и эти любовные параллели пересекутся, на миг, перед тем как расстаться надолго, а по сути — навсегда. Так начинается возраст любви и утрат. Возраст опыта. Расставшись с детством, не избалованным комфортом, но защищенным материнской любовью, дружбой верных подруг, уютным, теплым пространством одесского двора, Оля, героиня Светланы Хмельковской, становится женщиной внешне независимой, состоявшейся, уверенной в себе. Высокий профессионализм обеспечивает ей карьерный успех. Жизнь в Берлине с немецким мужем, по-европейски деликатно и толерантно относящимся к славянской непредсказуемости любимой жены. Жизнь, напоминающая глянцево-страницы гламурных журналов. Но душу куда поместить? Где найти пристанище чувствам, памяти, любви, сохранившимся в сердце этой элегантной преуспевающей женщины, оставшейся ранимой, незащищенной девочкой из одесского двора?

Нет, на мой взгляд, необходимости в беглых заметках, скороговоркой сообщающих читателю все драматические завязки, внезапные повороты, искушения и соблазны, очередные удары лбом в истории еще одной женской судьбы, страстно и сочно написанной Светланой Хмельковской. Разница темпераментов, разница в прожитом детстве и юности, непохожесть среды обитания, общения, привычек героини и героев, вошедших в ее жизнь, — все это не только добавляет горький привкус в само повествование от автора, но определяет мучительность выбора, каждый раз возникающего перед Олей.

Читатель сам должен пройти вслед за героиней этого романа, сочувствуя, сопереживая. Не верится, что кого-то эта искренность и откровенность оставят равнодушным.

Нужно отдать должное Светлане Хмельковской. В ее книге подкупает удивительный для молодого автора живописный взгляд на окружающее. Безусловно, здесь одесское происхождение внесло свою лепту в стилистику Хмельковской.

Красочность, сочность в передаче природы, умение ввести городской ландшафт, живописную нюансировку неба, моря, листья служит дополнительным мотивом в передаче эмоционального состояния героини. И прежде всего, речь идет не о Берлине с его полюбившимися местами, не о парижском эпизоде, хоть и для них у Светланы Хмельковской хва-

тает средств. Конечно же, в первую очередь, речь идет об Одессе. Можно соглашаться или не соглашаться с героиней в каких-то ее оценках изменившейся в последние годы Одессы. Но взволнованное, чувственное восприятие родного города вводит Одессу в круг героев этой книги.

Пожалуй, самые драматические страницы связаны с еще одним несгораемым в памяти "ящиком", в отличие от вокзала — холодного, чужого, разлучающего (неважно, что чаще всего — это вокзалы "воздушных путей", аэропорты), — "ящиком" одесского двора, в котором родилась героиня, прошли детство, юность, пространство которого сжимается, сморщивается, как шагреновая кожа. Наконец, от той счастливой жизни, полной любви, дружбы, маминых забот и маминой нежности остается последняя частица — трагическое напоминание, что все кануло в Лету, — почтовый ящик с маминой фамилией. А мамы нет... Печальное пепелище — без пожара, руины — без землетрясения. Только Время — древний Хронос, пожирающий своих детей. Холодное в сиянии еврореонта, ставшее чужим, нынешнее пространство бывшей маминой квартиры...

Вторая книга Светланы Хмельковской подтвердила неслучайность первой книги, во второй ее литературный дар становится более уверенным и дает надежду, что эта книга не последняя в ее судьбе.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

